

Султан ИШМУРАТОВ

Адвокат

<http://www.ishmuratov.ru>

тел.: +7 (499) 506-95-57

моб. тел.: +7 (926) 105-92-13

ОБЗОР ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ

по уголовным делам об уклонении
от уплаты налогов организацией
с использованием фирм-однодневок

МОСКВА, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
----------------	---

Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска от 22.11.2018 по делу № 1-70/2018, апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 04.03.2019 по делу № 22-341/2019	5
---	---

Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.06.2019 по делу № 1-22/2019, апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.08.2019 по делу № 22-826/2019.....	10
--	----

Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 12.01.2015 по делу № 1-05/2015, апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 10.02.2016 по делу № 22-2115/2015	15
---	----

ВВЕДЕНИЕ

Статья 57 Конституции РФ предусматривает обязанность всех граждан платить законно установленные налоги и сборы. Таким образом, государство закрепило конституционную обязанность по уплате налогов. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, то есть умышленного невыполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Юридические лица при исчислении и уплате налогов представляют налоговым органам в установленные нормативными актами сроки бухгалтерские отчеты и налоговые расчеты, в которых исчислены суммы платежей, подлежащие уплате в бюджет за определенный отчетный период. Налоговым органам представляются также расчеты по начисленным и уплаченным страховым взносам, налоговые расчеты по налогу на прибыль, подлежащие уплате в бюджет в определенные законодательством сроки.

Объективная сторона преступления заключается в уклонении от уплаты налогов, сборов страховых взносов с организаций путем:

- 1) непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным;
- 2) включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений.

Под включением в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы, представление которых является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов, страховых взносов.

Включение в налоговую декларацию (расчет) или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т.п.

Преступление считается оконченным с момента фактической неуплаты налога за соответствующий период в срок, установленный налоговым законодательством.

Размер неуплаченных налогов является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ. Именно сумма не поступивших в бюджет государства налогов служит рубежом, который позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от налогового правонарушения, предусмотренного ст. 122 НК РФ "Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора)". На момент написания настоящего обзора крупный и особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов определялись следующим образом:

- 1) крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 5 млн. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 25 % подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая 15 млн. руб.;
- 2) особо крупным размером признается сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 15 млн. руб., при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 50 % подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая 45 млн. руб.

Для исчисления крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, страховых взносов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом следует учитывать лишь суммы тех налогов, сборов, страховых взносов, которые не были уплачены в бюджеты различных уровней по истечении налоговых (расчетных) периодов по видам налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с НК РФ. Крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд и в тех случаях, когда сроки их уплаты выходят за пределы данного трехлетнего периода и они истекли.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (статья 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации - плательщика налогов, сборов, страховых взносов.

Уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов возможны только с прямым умыслом. При решении вопроса о наличии такого умысла суды обязаны, в частности, учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом правонарушении (статья 111 НК РФ), а также исходить из предусмотренного пунктом 7 статьи 3 НК РФ принципа, согласно которому все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

Стандартной преступной схемой уклонения от уплаты НДС и налога на прибыль с организации с использованием фирм-однодневок состоит в оформлении фиктивных документов о якобы имевших место поставке товаров, выполнении работ или услуг фирмой-однодневкой, зарегистрированной на подставное лицо и не сдающую, как правило, должным образом свою отчетность, в связи с чем контроль за ее деятельностью, равно как и за лицами, реально контролирующими обороты по расчетному счету, объективно затруднен. При этом денежные суммы, поступившие на счет фирмы-однодневки, обналичиваются и за вычетом процента за услуги передаются клиенту. Для большей надежности такого рода схемы, повышения степени ее конспирации, создания формальных оснований для последующих доводов о якобы наличии возможности "налоговых вычетов" преступники используют многоступенчатую систему, когда денежные средства списываются и зачисляются, проходя по счетам нескольких такого рода предприятий, по "транзиту".

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска от 22.11.2018 по делу № 1-70/2018

Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 04.03.2019 по делу № 22-341/2019

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ

Обвиняемый оправдан в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст.199 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Наличие установленного актами налоговых проверок несоблюдения налогового законодательства при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности с фирмами-однодневками само по себе не является достаточным доказательством наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

2. Изъятые в ходе ОРМ листы с печатями фирм-однодневок сами по себе не являются доказательством наличия у лица преступного умысла на уклонение от уплаты налогов.

3. Заключение почерковедческой экспертизы, согласно которому подписи от имени руководителя фирмы-однодневки выполнены иными лицами, не является доказательством наличия преступного умысла на уклонение от уплаты налогов.

ФАБУЛА (ОБВИНЕНИЕ)

Оправданный обвинялся в том, что он совершил уклонение от уплаты налогов с организации, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, при следующих обстоятельствах.

Оправданный, являясь директором ООО «ОА «К», осуществляя деятельность частных охранных служб, по результатам которой, путем включения в налоговые декларации по НДС за 2, 3, 4 кварталы 2012 г., 1, 2, 4 кварталы 2013 г. заведомо ложных сведений, умышленно, из корыстных побуждений, находясь по месту фактического нахождения ООО уклонился от уплаты НДС на сумму 20 355 908 руб., при этом доля неуплаченных налогов составляет 47,40 % от суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет за период с 2011 по 2013 годы, и является крупным размером, при следующих обстоятельствах.

Оправданный, реализуя преступный умысел, с целью уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость в 2012, 2013 годах, для придания видимости своей преступной деятельности и увеличения расходов ООО «ОА «К» по фиктивным сделкам с организациями-контрагентами, находясь на территории г. Хабаровска, подыскал организации, фактически не осуществлявшие деятельность, связанную с оказанием услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, поставкой товаров, выполнением строительных работ, а именно: ООО «С», ООО «Г», ООО «Р», ООО «Д», зарегистрированные на подставных лиц, заключил от имени ООО «ОА «К» мнимые договоры, заведомо зная, что указанные организации фактически не будут осуществлять с ООО «ОА «К» финансово-хозяйственную деятельность, а также, что обязательства по договорам строительных подрядов, оказанию услуг по перевозке автомобильным транспортом и поставок товаров выполняться не будут. После чего обеспечил поступление в распоряжение ФИО6, ФИО7, ФИО8, занимавших в определенный период должность главного бухгалтера, первичных бухгалтерских документов, содержащих недостоверные сведения о финансово-хозяйственных взаимоотношениях с указанными ООО «С», ООО «Г», ООО «Р», ООО «Д», для их включения в состав налоговых вычетов по НДС.

Кроме того, оправданный, являясь директором ООО «ЧОП «Р», осуществляя деятельность частных охранных служб, по результатам которой, путем включения в налоговые декларации по НДС за 2, 3, 4 кварталы 2012 г., 1, 2, 3, 4 кварталы 2013 г. заведомо ложных сведений, в период с 20.07.2012 г. по 20.03.2014 г., умышленно, из корыстных побуждений, находясь по месту фактического нахождения ООО, уклонился от уплаты НДС на сумму 20 245 843 руб., при этом доля неуплаченных налогов составляет 49,47 % от суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет за период с 2011 по 2013 годы, и является крупным размером, при следующих обстоятельствах.

В результате осуществления охранный деятельности, доход от которой поступал на расчетный счет ООО «ЧОП «Р», у оправданного как лица, продолжительное время осуществлявшего коммерческую деятельность, достоверно знающего, что деятельность по уклонению от уплаты налогов является доходным видом противоправной деятельности, в неуставленное следствие время, но не позднее 20.07.2012 г., возник преступный умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов с возглавляемого им ООО, и оставление в своем распоряжении денежных средств, предназначенных для уплаты налогов, путем совершения противоправных действий, а именно путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений.

Оправданный, реализуя преступный умысел, с целью уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость в 2012-2013 гг., для придания видимости своей преступной деятельности и увеличения расходов ООО «ЧОП «Р» по фиктивным сделкам с контрагентами, находясь на территории г. Хабаровска, подыскал организации, фактически не осуществлявшие деятельность, связанную с оказанием услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом, поставкой товаров, выполнением строительных работ, а именно: ООО «С», ООО «Г», ООО «Д», зарегистрированные на подставных лиц, заключил от имени ООО «ЧОП «Р» мнимые договоры, заведомо зная, что указанные организации фактически не будут осуществлять с ООО «ЧОП «Р» финансово-хозяйственную деятельность, а также, что обязательства по договорам строительных подрядов, оказания услуг по перевозке автомобильным транспортом и поставки товаров выполняться не будут. После чего обеспечил поступление в распоряжение ФИО10, ФИО9, занимавших в определенный период должность главного бухгалтера, первичных бухгалтерских документов, содержащих недостоверные сведения о финансово-хозяйственных взаимоотношениях с указанными ООО «С», ООО «Г», ООО «Д», для их включения в состав налоговых вычетов по НДС.

По результатам налоговых проверок: в отношении ООО «ЧОП «Р» были выявлены три сомнительных контрагента: ООО «Г», ООО «С», ООО «Д». В отношении ООО «ОА «К» выявлено десять сомнительных контрагентов, а также нарушения по бухгалтерскому учету. ООО «Горизонт» не было ни одного автомобиля в собственности, также вывод о сомнительности данного контрагента был сделан на основании иных проверочных мероприятий. ООО «Р» был признан сомнительным контрагентом, поскольку его силами невозможно было сделать ремонт в помещении по адресу: г. Хабаровск, ул. Павловича, 3а (ООО не имело собственности, персонала, транспорта), а ФИО110, указанный как руководитель ООО «Д», отрицал руководство данной организацией. Субподрядчики на запросы в рамках проверки либо не отвечали, либо их ответы не были связаны с деятельностью ООО «ЧОП «Р» и ООО «ОА «К». Согласно заключения экспертов, подписи в представленных счет-фактурах были выполнены неуставленными лицами (в том числе, не руководителем ООО «Р»), при этом данные документы должны подписываться руководителем организации-контрагента либо уполномоченными лицами.

Подразделением полиции в ИФНС были переданы результаты ОРМ, проведенного по адресу: г. Хабаровск, ул. Павловича, 3а, в том числе сведения об изъятии чистых листов с оттисками печатей ООО «Г», ООО «С», ООО «Р», ООО «Д».

ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ

Оправданный вину в инкриминируемых ему преступлениях не признал, суду пояснил, что с 2011 г. по 2013 г. он являлся директором ООО ЧОП «Р» и ООО «ОА «К», которые оказывали охранные услуги большому количеству объектов (как государственных, так и частных) на территории Дальнего востока. В указанный период времени налоговой инспекцией были проведены выездные налоговые проверки указанных ООО, при этом данные проверки (при содействии оперуполномоченного ОБЭП) имели поверхностный характер:

- не была проверена реальность совершенных сделок с контрагентами, указанными в обвинительном заключении как «фирмы-однодневки» (в том числе, первичная бухгалтерская документация), а также то обстоятельство, что монтаж охранного и прочего оборудования на охраняемых объектах имел место;

- все документы по запросам ИФНС были представлены в полном объеме и своевременно;

- ИФНС не допросил директоров предприятий, которым были оказаны охранные услуги, а ограничился допросом охранников;

- проверка ИФНС имела избирательный характер, при этом не были изучены взаимоотношения ООО ЧОП «Р» и ООО «ОА «К» с иными организациями;

- ИФНС в ходе проверки были изучены только затраты, но не договоры и первичная документация.

В акте выездной налоговой проверки в отношении ООО «ЧОП «Р» необоснованно снижена себестоимость приобретенных охранных услуг. Для надлежащего исполнения договорных обязательств по охране объектов возглавляемые Оправданным организации за свой счет устанавливали пожарную и иную сигнализацию, производили монтаж системы видеонаблюдения, представляли и оборудовали вагончики для охранников, и проводили необходимый ремонт иной инфраструктуры. После окончания действия договоров оборудование было демонтировано и сдано на склад ЧОП – что опровергает вывод ИФНС о фиктивности произведенных работ.

Договоры между ООО ЧОП «Р», ООО «ОА «К» и контрагентами ООО «Д», ООО «С», ООО «Р», ООО «Г» были заключены и исполнялись надлежащим образом, указанные фирмы «однодневками» не являлись. ООО «С» закупалось оборудование для выполнения охранных деятельности. ООО «Г» представляло транспортные услуги, ввиду отсутствия у ООО ЧОП «Р», ООО «ОА «К» транспортных средств для перевозок и водителей.

Осмотр территории по адресу: г. Хабаровск, ул. Советская, 3 (по месту указания нахождения ООО «Р»), имевший место 12.02.2015 г. проведен ненадлежащим образом, в нарушение положений Налогового кодекса РФ (в том числе, ст.ст. 92, 98, 99) поскольку по указанному адресу находится памятник архитектуры, сгоревший за несколько лет до описываемых событий. Осмотр адреса ООО «Г» от 18.12.2014 г. не содержит сведений о подписании документа сотрудником ИФНС, проводившим осмотр, а также подписей понятых. Свидетели обвинения ФИО51 и ФИО52 были трудоустроены в подразделения РЖД с 2014 и 2015 годов соответственно, вследствие чего не могли знать о взаимоотношениях 2011-2013 годов. Свидетель обвинения ФИО53, в рамках своих должностных обязанностей, не имела представления об организации и оборудовании охранных деятельности, в том числе об устройстве вагончиков для охранников.

Оправданный не давал бухгалтерам ООО ЧОП «Р» и ООО «ОА «К» указаний внести в декларации ложные сведения. Сведения, внесённые бухгалтерами в налоговые декларации, перед их подписанием, были исчислены надлежащим образом на основании первичной документации, поступавшей через бухгалтерию. Бухгалтера заполняли налоговую отчетность на основании первичных документов, предоставленных секретарем, отношения к которым оправданный не имел.

Денежные средства, перечисленные в адрес ООО «Д», ООО «С», ООО «Р» и ООО «Г» не возвращались ни в какой форме. Доказательств распоряжения оправданным указанными деньгами не представлено. Суммы НДС, уплаченные указанным поставщикам товаров и услуг, являлись для контрагентов «входящим НДС», вследствие чего подлежали уплате уже указанными ООО, а не ООО «ЧОП «Р» и ООО «ОА «К». Размер денежных сумм, инкриминируемых при расчетах между возглавляемыми оправданным организаций с ООО «Д», ООО «С», ООО «Р», ООО «Г», не был укрыт от ИФНС. Фабула обвинения о том, что оправданный подыскал указанные ООО, с целью уклонения от уплаты налогов, не доказана. В период с 2009 г. по 2016 г. ООО «Д», ООО «С», ООО «Р», ООО «Горизонт» вели активную хозяйственную деятельность и претензионную работу (в том числе, путем участия в судебных разбирательствах), участвовали в торгах и конкурсах, заключали контракты с госучреждениями, муниципальными образованияами, образовательными учреждениями, и реально выполняли взятые на себя обязательства, без претензий со стороны их контрагентов, то есть, данные организации фирмами-однодневками не являлись. Перед заключением контрактов с ООО «Д», ООО «С», ООО «Р», ООО «Г» данные организации были надлежащим образом проверены сотрудниками ЧОП ФИО59 и ФИО60, и не имелось никаких признаков фиктивной деятельности. Проверка реальности выполнения работ контрагентами в

2012-2013 г. не проверена сотрудниками ИФНС. Органами предварительного следствия в 2017 г. осмотрена лишь малая часть объектов, охраняемых ООО ЧОП «Р» и ООО «ОА «К». Они исправно выполняли охранные функции.

При проведении 18.03.2015 г. ОРМ «Обследование помещений, зданий» по адресу: г. Хабаровск, ул. Павловича, 3-«а» в помещение бухгалтерии заходили сотрудники полиции не в форменной одежде, которые оставались вне поля чьего-либо контроля некоторое время, после чего в указанном помещении были обнаружены чистые листы с оттисками печатей ООО «Д», ООО «С», ООО «Р», ООО «Г» (по мнению оправданного, документы были подброшены), что ставит под сомнение доказательственное значение протокола осмотра ОРМ. При этом понятой, указанный в акте ОРМ, вел совместный бизнес с проводившим ОРМ оперуполномоченным ОБЭП ФИО17, а второй понятой являлся сотрудником ИФНС. Перечень документов, указанных как изъятые в акте ОРМ, отличается от реально изъятых документов (ряд документов не изымались в помещениях ООО «ОА «К», их происхождение не известно).

Связь между оправданным и вышеуказанными контрагентами (а также их представителями), кроме заключения договоров от имени ООО ЧОП «Р» и ООО «ОА «К», не доказана, равно как и не доказан ИФНС и органом предварительного следствия мнимый характер сделок между возглавляемыми им организаций и ООО «Д», ООО «Север», ООО «Р», ООО «Г».

ВЫВОДЫ СУДА

Приведенные в обвинительном заключении и представленный стороной государственного обвинения в судебном заседании доказательства являются недостаточными для вывода суда о виновности подсудимого в совершении инкриминируемых ему преступлений, а доводы, приведенные стороной защиты, не опровергнуты представленными стороной обвинения доказательствами.

Объективная и субъективная стороны инкриминируемых преступлений (как в период руководства оправданным ООО «ОА «К», так и в период руководства ООО «ЧОП «Р») не нашли подтверждения в ходе судебного следствия.

Объективных доказательств наличия преступного умысла оправданного при заключении сделок с ООО «С», ООО «Г», ООО «Р» и ООО «Д» с целью уклонения от уплаты налогов в судебном заседании не установлено.

Не подвергая сомнению достоверность обстоятельств, установленных актами выездных налоговых проверок (которые также являлись предметом проверки Арбитражным судом Хабаровского края и вышестоящих судов), суд приходит к выводу, что наличие установленного вышеуказанными актами проверок несоблюдения налогового законодательства ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП «Р», при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности с ООО «С», ООО «Г», ООО «Р», ООО «Д» само по себе не является достаточным доказательством наличия в действиях Оправданного состава инкриминируемых ему преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 199 УК РФ. Вывод о недобросовестности контрагентов ООО «С», ООО «Г», ООО «Р» и ООО «Д» не может сам по себе свидетельствовать об умышленных действиях оправданного на уклонение от уплаты налогов.

Допрошенные в судебном заседании свидетели ФИО145, ФИО146, ФИО147 пояснили, что они, как главные бухгалтеры и бухгалтеры, составляли налоговые декларации ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП «Р» на основе первичных документов, поступивших от контрагентов ООО «С», ООО «Г», ООО «Р», ООО «Д», после чего оправданный подписывал налоговые декларации перед их предоставлением в налоговые органы. Непосредственного отношения к заполнению налоговой отчетности оправданный не имел и указаний о внесении заведомо ложных сведений в декларации не давал. Указанные доводы оправданного и пояснения свидетелей ФИО148, ФИО149, ФИО150 (о том, что указанные свидетели самостоятельно вносили в налоговые декларации сведения относительно взаимодействия с указанными контрагентами) объективно не опровергнуты в ходе судебного разбирательства, согласуются друг с другом и между собой. Доказательств, опровергающих данные доводы и пояснения стороной обвинения не представлено. Показания указанных свидетелей суд признает достоверными, поскольку они согласуются с другими доказательствами.

Выявление фактов несоблюдения налогового законодательства (что установлено вступившими в законную силу решениями судов), при взаимодействии ООО «ЧОП «Р» и ООО «ОА «К» с контрагентами ООО «С», ООО «Г»,

ООО «Р», ООО «Д» не является доказательством наличия у оправданного преступного умысла на уклонение от уплаты налогов. Материалами налоговых проверок и решениями арбитражных судов не установлено преюдициальных обстоятельств, бесспорно подтверждающих наличие у оправданного умысла на уклонение от уплаты налогов, а именно: виновного предоставления налоговых деклараций, содержащих заведомо ложные сведения относительно взаимодействия ООО «ЧОП «Р» и ООО «ОА «К» с вышеупомянутыми контрагентами.

Материалы дела, представленные стороной обвинения в ходе судебного разбирательства (в том числе, акты налоговых проверок, счета-фактуры, книги продаж и покупок, накладные, договоры аренды, оказания услуг и перевозок, акты списаний и сверок, налоговые декларации, ведомости, а также акты проведения ОРМ, протоколы обысков, осмотров изъятых предметов, осмотров мест происшествия) не являются доказательством наличия у оправданного преступного умысла на уклонение от уплаты налогов, путем внесения заведомо ложных сведений в налоговые декларации. Факт взаимодействия ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП «Р» с указанными контрагентами, в рамках осуществления финансово-хозяйственной деятельности не отрицается самим оправданным. Вместе с тем, объективных доказательств о наличии у оправданного преступного умысла на уклонение от уплаты налогов, путем внесения заведомо ложных сведений в налоговые декларации материалы дела не содержат. Указанные материалы фиксируют проведение налоговых, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении ООО «ОА «К», ООО «ЧОП «Р» и контрагентов.

Изъятые в ходе ОРМ «Обследование помещений» листы с печатями ООО «С», ООО «Горизонт», ООО «Р», ООО «Д» сами по себе не являются доказательством наличия у подсудимого преступного умысла на уклонение от уплаты налогов. Протоколы осмотра мест происшествия только фиксируют наличие объектов, которые ранее охраняли ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП «Р», и не содержат доказательств наличия у подсудимого преступного умысла на уклонение от уплаты налогов; при проведении данных осмотров ничего не изымалось.

Заключение почерковедческой экспертизы, согласно которого подписи от имени ФИО31, ФИО33, ФИО34, ФИО35 (в документах ООО «Г», ООО «Д», ООО «Р») выполнены не указанными лицами, не является доказательством наличия у оправданного преступного умысла на уклонение от уплаты налогов.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного следствия не установлено доказательств того, что оправданный, с целью умышленного оставления в своем распоряжении денежных средств, предназначенных для уплаты налогов, и уклонения от уплаты налогов с возглавляемых им ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП «Р», заключал от имени указанных юридических лиц мнимые договоры на поставку товаров и оказание услуг с ООО «С», ООО «Г», ООО «Д», ООО «Р», после чего дал указание главным бухгалтерам ООО «ОА «К» и ООО «ЧОП» включить суммы по сделкам с ООО «Север», ООО «Г», ООО «Д», ООО «Р».

Доводы стороны защиты, приведенные в защиту подсудимого оправданного, не опровергнуты стороной обвинения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.06.2019 по делу № 1-22/2019

Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.08.2019 по делу № 22-826/2019

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ

Обвиняемый оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. При отсутствии у организации, возглавляемой обвиняемым, и у фирмы-однодневки собственных ресурсов, необходимых для выполнения своих обязательств перед контрагентами (покупателями, заказчиками), сторона обвинения обязана установить реального поставщика (подрядчика, исполнителя) товаров (работ, услуг).

2. Наличие у юридических лиц номинальных участников и руководителей само по себе свидетельствует лишь о непроявлении должной осмотрительности при выборе их в качестве контрагентов и не может однозначно подтверждать факт отсутствия реального исполнения обязательств по заключенным с ними договорам.

3. Отсутствие сомнительных контрагентов по своим юридическим адресам и предоставление ими недостоверных сведений о доходах в налоговые органы не свидетельствует однозначно об уклонении обвиняемым от уплаты налогов.

ФАБУЛА (ОБВИНЕНИЕ)

Оправданная, как генеральный директор ООО «И», с целью уклонения от уплаты налогов с юридического лица в крупном размере, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде неуплаты налогов в бюджет и желая их наступления, необоснованно применила налоговые вычеты по НДС и отразила расходы при расчете налога на прибыль организации на основании фиктивных документов, оформленных от имени ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты».

Примерно в начале июля 2013 г., у оправданной возник преступный умысел, направленный на уклонение от уплаты налогов с организации путем приобретения товарно-материальных ценностей и получения услуг у лжепредприятий, не осуществляющих реальной финансово-хозяйственной деятельности, а, следовательно, не производящих уплату установленных законодательством налогов, с дальнейшим включением в налоговые декларации заведомо ложных сведений.

Реализуя свой преступный умысел, оправданная подыскала при неустановленных следствием обстоятельствах реквизиты и светокпии учредительных документов лжепредприятий – ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты», участниками и директорами которых являлись номинальные лица, от имени которых планировалось изготавливать заведомо подложные первичные документы бухгалтерского учета, а именно: договоры, счет-фактуры, товарные накладные, акты, в соответствии с которыми ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» якобы осуществляли поставку товарно-материальных ценностей и предоставляли услуги для ООО «И».

Далее, оправданная в период с июля 2013 г. по декабрь 2015 г. в неустановленном месте получала от неустановленных лиц бухгалтерские документы (договоры, товарные накладные, акты, счет-фактуры), на

основании которых в период 2013-2015 гг. перечисляла денежные средства на расчетные счета ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», якобы в счет оплаты за поставку товарно-материальных ценностей и оказание услуг, при этом перечисление денежных средств в адрес ООО «данные изъяты» за предоставленные ООО «И» услуги, не осуществлялись в принципе.

В результате оформления указанных фиктивных документов и осуществления безналичного перечисления денежных средств была создана видимость правомерной предпринимательской деятельности, согласно которой ООО «И» якобы имело финансово-хозяйственные взаимоотношения с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты», и, соответственно, оплачивало поставленные товарно-материальные ценности и оказанные услуги с включением в их стоимость сумм НДС.

По мере поступления изготовленных фиктивных первичных бухгалтерских документов, оправданная подписывала их и передавала их на протяжении 2013–2015 гг. главным бухгалтерам, которые, будучи не посвященными в преступные планы оправданной, и являясь фактически подчиненными оправданной, впоследствии отражали указанные подложные документы в бухгалтерском учете ООО «И», таким образом, придав легальность финансово-хозяйственным взаимоотношениям с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты».

Далее на основании изготовленных фиктивных документов, на протяжении 2013–2015 гг., при помощи главных бухгалтеров, не осведомленных о преступной схеме, ежеквартально по НДС и ежегодно по налогу на прибыль составляли налоговые декларации, в которых отражались ложные сведения относительно необоснованного применения налоговых вычетов по НДС и неправомерного увеличения затрат по исчислению налога на прибыль организации на основании документов, оформленных от имени ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты». В последующем налоговые декларации по НДС и налогу на прибыль ООО «И» по электронным каналам связи с электронной подписью оправданной представлялись в МИФНС №2.

В отношении ООО «И» проведена выездная налоговая проверка, в ходе которой нашло свое подтверждение отсутствие реальных хозяйственных отношений ООО «И» с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» и создание оправданной формального документооборота с целью получения необоснованной налоговой выгоды.

В результате незаконного применения налоговых вычетов по НДС и увеличения затрат по исчислению налога на прибыль на основании документов, оформленных от имени ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты», с ООО «И» не исчислен и не уплачен в бюджет НДС за период со 2 квартала 2014 г. по 3 квартал 2015 г. на общую сумму 26 838 915 руб., а также налог на прибыль за 2014 г. в размере 30 051 888 руб., а в общей сумме 56 890 803 руб., что составляет 72% от подлежащих уплате сумм налогов и сборов за период 2013 – 2015 гг., то есть в пределах трех финансовых лет подряд.

ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ

Оправданная свою вину в предъявленном ей обвинении не признала в полном объеме и показала, что все сделки, заключенные между ООО «И» и ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» были реальными, ни одной сделки без реального движения и передачи топлива и спецтехники не было. В 2013 г. она организовала ООО «И», только в конце 2013 г. начали выполнение работ. Своих людей и техники на тот момент не было, привлекали арендованную технику с водителями. На тот момент основным поставщиком топлива была ООО «данные изъяты», так как с представителями этой компании, для нее это был тогда ФИО60, они были знакомы еще со времен «данные изъяты», она там работала в бухгалтерии. В ООО «данные изъяты» они также работали со Свидетелем №3, документы приносили и другие люди от Свидетеля №3, топливо предоставляли в долг. В 2014 г. были заключены договоры на аренду техники, в последствии они купили у них бензовоз. В ПТС стоят штампы ООО «данные изъяты», техника была зарегистрирована в ГАИ. При необходимости они им поставляли другую технику, это были и самосвалы, и тяжелая техника. Машины работали, поэтому вопросов не возникало. В 2014 г., когда они получили крупный «газпромовский» контракт, они привлекли Свидетеля №3 к выполнению этих работ.

В 2014 г. ООО «данные изъяты» было основным поставщиком топлива, так как у ООО «И» не было свободных оборотных средств, и они предоставляли топливо в долг. Места для хранения топлива не было, заправка шла

прямо с «колес», то есть из машины в машину. Топливо поставлялось, заправка шла, машины не простаивали. Бухгалтерские вопросы решались по телефону и электронной почте. В г. Новый Уренгой находилась их бухгалтерия. В тот момент работали на 2 ГП, 3 ГП ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты». Заказчиками были «данные изъяты», «данные изъяты», «данные изъяты». У ООО «данные изъяты» бралась в аренду техника, которая находилась на месторождении. ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» работы выполняли на разных участках. В 2015 г. ООО «И» закупило первую партию самосвалов, до этого они привлекали подрядчиков. Иных поставщиков топлива у них не было. Деньги на оплату топлива появились в 2015 г.

Работы ООО «данные изъяты» выполняло, поэтому претензий не было. ООО «данные изъяты» и сейчас продолжают работать, под этим же названием «данные изъяты». Топливо поставлялось от одного поставщика на разные объекты. Арендовали технику у ООО «данные изъяты» в 2014-2015 г., ООО «данные изъяты» поставляла топливо, также с ООО «данные изъяты» были заключены договоры на строительно-монтажные работы на 216 и 222 месторождениях, площади 2-ВП, у ООО «данные изъяты» также была арендована техника на разных объектах. Наличие доверенности у Свидетеля №3 оправданная не проверяла, но для нее он был представителем. Они вели переписку посредством электронной почты, приходили карточки предприятия с электронной почты, в следственном комитете при проведении проверки оправданная их предоставляла, они должны быть подшиты в дело. Счета-фактуры привозились ей нарочно. Работники работали вахтовым методом, и они могли не видеть работников сторонних организаций. Основные работы были проведены «данные изъяты», ответственным был ФИО10, гарантийные обязательства ими исполнялись самостоятельно. Во время проведения налоговой проверки представитель налогового органа говорил ей о том, что организаций «данные изъяты» несколько, то есть это несколько юридических фирм с одним и тем же названием с разным ИНН, как ООО «данные изъяты», так и ООО «данные изъяты».

ВЫВОДЫ СУДА

Оправданная свою вину в предъявленном ей обвинении не признала в полном объеме и показала, что все сделки, заключенные между ООО «И» и ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» были реальными, ни одной сделки без реального движения и передачи топлива и спецтехники не было.

ООО «И» в период времени с 2013 г. по 2015 г. являлось подрядчиком по договорам с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты».

В целях исполнения вышеуказанных договорных обязательств оправданная, являясь генеральным директором ООО «И» заключила договоры:

- от 31.10.2014 на оказание услуг по предоставлению дорожно-строительной техники, с ООО «данные изъяты» (исполнитель);
- от 15.05.2014, на оказание транспортных услуг с ООО «данные изъяты» (исполнитель);
- от 19.12.2014 с ООО «данные изъяты» (субподрядчик) на проведение подготовительных работ (отсыпка площадки) при строительстве разведочной скважины № 222 Песцового месторождения;
- от 19.12.2014 с ООО «данные изъяты» (субподрядчик) на проведение подготовительных работ (отсыпка площадки) при строительстве разведочной скважины № 216 Песцового месторождения;
- от 19.12.2014 с ООО «данные изъяты» (субподрядчик) на проведение подготовительных работ (отсыпка площадки) при строительстве разведочной скважины № 2-ВП Восточно-Падинской площади;
- от 01.02.2015 г. с ООО «данные изъяты» (поставщик) поставки нефтепродуктов;
- с ООО «данные изъяты» (арендодатель) аренды строительной техники (с экипажем).

30.12.2014 г. работы по проведению подготовительных работ (отсыпка площадки) при строительстве разведочных скважин № 216, 222 Песцового месторождения и № 2-ВП Восточно-Падинской площади были приняты заказчиком ООО «Газпром добыча Уренгой».

В последствии в ходе декларационных компаний за 2013, 2014, 2015 гг. оправданная при подаче налоговых деклараций за период 2013 – 2015 гг. включила к вычету суммы НДС и указала в качестве затрат в целях исчисления налога на прибыль организации сделки, заключенные с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты». При этом указанные организации сведения по сделкам с ООО «И» в налоговые органы не предоставили.

В ходе судебного следствия не представлено достоверных доказательств наличия у оправданной прямого умысла на уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений в особо крупном размере, а также доказательств фактов включения в налоговые декларации указанных сведений.

Как установлено в судебном заседании и подтверждено показаниями свидетелей ФИО7, <данные изъяты>, <данные изъяты> от имени ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» действовал ФИО10, который на протяжении длительного времени осуществлял поставку топлива ООО «данные изъяты», ООО «И», при этом предоставлял документы от имени указанных обществ.

Судом установлено, что в 2013-2015 гг. ООО «И» осуществляло строительные работы на различных объектах, при этом оно использовало специальную технику, которой на балансе не имелось, а также осуществляло заправку топливом как собственной техники, так и техники, привлеченной по договорам аренды. При этом в ходе предварительного расследования не было установлено иного поставщика топлива, который поставлял бы его в необходимом для ООО «И» количестве.

При этом, как следует из показаний свидетелей, заправка топливом автотехники производилось на постоянной основе из бензовоза, приезжавшего на объекты.

Более того, при назначении дополнительной экспертизы, органы следствия сделки по приобретению топлива у контрагентов ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» исключили из числа сделок необоснованно включенных в налоговые декларации по налогу на прибыль, при этом эти же сделки были учтены экспертом при расчете недоплаченного НДС при производстве основной экспертизы, что само по себе противоречит нормам действующего налогового законодательства, таким образом, суду представлены две экспертизы, противоречащие друг другу, в виду чего они не могут быть положены в основу при вынесении приговора.

Как обосновано указано стороной защиты все договорные обязательства ООО «И» исполнены. При этом согласно отчету по основным средствам, а также информации о среднесписочной численности, у ООО «И» было недостаточно собственных ресурсов для исполнения всех договоров.

В основу обвинительного заключения положены результаты налоговой проверки, а также решение Арбитражного суда ЯНАО, однако органами предварительного расследования не принято во внимание, что у налогового органа отсутствует обязанность доказывать каким конкретно контрагентом фактически были выполнены работы, поставлены товары, поскольку именно ООО «И» должно подтверждать реальность оказания услуг, выполнения работ, поставки товаров конкретным контрагентом, что прямо противоречит нормам УК РФ.

Показания оправданной подтверждаются исследованными в судебном заседании письменными доказательствами актами о приемке выполненных работ от 30.12.2014 г., подписанными ООО «И», сведениями о среднесписочной численности работников ООО «И» за период 2013-2015 гг., инвентарной книгой учета объектов основных средств за период с 01.01.2013 по 01.11.2015 г., оборотно-сальдовыми ведомостями за период с июля 2013 г. по 4 квартал 2015 г. и показаниями свидетелей ФИО7, ФИО81, ФИО82, ФИО83, ФИО84, работавших в ООО «И».

Сам факт того, что ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» имеют фиктивных директоров не могут однозначно подтверждать факт отсутствия реального исполнения заключенных между ними и ООО «данные изъяты» договоров, а свидетельствуют лишь о том, что оправданная не проявила должной осмотрительности при поиске контрагентов.

Стороной обвинения не представлены доказательства, опровергающие доводы подсудимой о том, что топливо в ООО «И» фактически поставлялось ООО «данные изъяты», оказывались услуги по предоставлению специальной техники, за что ООО «И» с банковских счетов произведена оплата по заключенным договорам.

Показания свидетелей о том, что они не видели технику с опознавательными знаками ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты», не могут быть положены в основу приговора как подтверждающие факт отсутствия реального исполнения по договорам между ООО «И» и ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты».

ООО «Г», на объектах которого использовалась техника, факт выполнения работ в соответствии с условиями заключенных договоров подтвердила подписанием актов выполненных работ. Также суд учитывает, что ООО «И» топливо для спецтехники у других контрагентов в спорный период не закупало в необходимом количестве, при этом спецтехника на объектах заказчиков ООО «И» фактически долгое время использовалась.

В нарушение ст. 31 и ст. 166 НК РФ сотрудники налоговой инспекции при составлении акта выездной налоговой проверки, которым отказано в принятии данных по операциям с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты», в отсутствие полных данных о понесенных расходах произвели расчет налогов, не используя данные об иных налогоплательщиках. В описанной в акте ситуации (когда не были предоставлены соответствующие документы) НК РФ предусмотрен расчетный метод. В данном случае должна была быть собрана информация по аналогичным налогоплательщикам, но этого сделано не было. Таким образом, согласно данным, содержащимся в акте выездной налоговой проверки ООО «И», была получена прибыль, при этом никаких расходов обществом при производстве работ по отсыпке месторождений понесено не было.

То обстоятельство, что органами предварительного следствия не обнаружены и не изъяты документы поставщиков ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты», однозначно не свидетельствует об отсутствии расходов по приобретению топлива и получению в аренду специальной техники.

То обстоятельство, что поставщики ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» предоставляли в ИФНС недостоверные сведения о своих доходах, не свидетельствует однозначно об уклонении от уплаты налогов оправданной. Отсутствие данных организаций по указанным адресам не свидетельствует о невозможности или незаконности осуществления их финансово-хозяйственных операций. ООО «И» было вправе учитывать расходы, понесенные в связи с деятельностью с этими контрагентами, при налогообложении.

Суд считает необоснованным вывод органа предварительного расследования о том, что финансово-хозяйственные взаимоотношения с ООО «данные изъяты», ООО «данные изъяты» и ООО «данные изъяты» у ООО «И» отсутствовали, поскольку в судебном заседании достоверно установлено, что все договорные обязательства ООО «данные изъяты» исполнены, при этом достаточных ресурсов для исполнения указанных контрактов самостоятельно у ООО «И» не было.

Оправданная не может нести ответственность за предоставление в налоговые и иные органы другими лицами недостоверных сведений об их финансово-хозяйственной деятельности и иные допущенные ими нарушения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 12.01.2015 по делу № 1-05/2015

Апелляционное определение СКУД Верховного Суда Республики Дагестан от 10.02.2016 по делу № 22-2115/2015

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ

1. Обвиняемый-1 оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199, п. «б» ч. 2 ст. 199 и ч. 3 ст. 33 - п. «а» и «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

2. Обвиняемый-2 оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Судебные акты арбитражных судов по налоговым спорам не устанавливают виновность должностных лиц налогоплательщика – юридического лица в совершении преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ, и не обладают преюдициальной силой для суда общей юрисдикции, рассматривающего уголовное дело.

2. При применении расчетного метода достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам, в связи с чем недопустимо предъявление обвинения в уклонении от уплаты налогов на основании данных о размере неуплаченных налогов, полученных налоговым органом расчетным методом. Сторона обвинения в рамках уголовного процесса не освобождается от обязанности по доказыванию точной суммы неуплаченных в бюджет налогов.

3. Первичная документация налогоплательщика и документы налоговой проверки сами по себе не доказывают факт совершения преступления, а лишь подтверждают осуществление налогоплательщиком финансово-хозяйственной деятельности.

ФАБУЛА (ОБВИНЕНИЕ)

Органами предварительного расследования оправданные обвинялись в следующем.

Оправданный-1, будучи генеральным директором ООО с 2008г. по конец 2009г. из корыстных побуждений путем включения заведомо ложных сведений в налоговые декларации по НДС за 2008 г. – 1 квартал 2009 г., уклонился от уплаты налогов в сумме 104 948 660 руб. с организации (п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ). Он же, действуя в группе лиц по предварительному сговору с оправданным-2 из корыстных побуждений, путём включения заведомо ложных сведений в налоговые декларации по НДС организовал совершение уклонения от уплаты налогов в сумме 75 549 387 руб. с организации (ч. 3 ст. 33 – п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ).

Оправданный-2, являясь генеральным директором ООО, действуя в группе лиц по предварительному сговору с бывшим генеральным директором указанного предприятия – оправданным-1, из корыстных побуждений, путём включения заведомо ложных сведений в налоговые декларации по НДС, уклонился от уплаты налогов в сумме 75 549 387 руб., с организации (п.п. «а» и «б» ч.2 ст. 199 УК РФ).

Факт внесения в налоговые декларации искаженных сведений подтвержден не только судебными актами арбитражных судов, которыми оставлены в силе решения налоговых органов о взыскании с ООО недоимок по налогам, но и заключениями досудебных налоговых экспертиз, проведенных по постановлению органа предварительного расследования.

В связи с непредставлением налоговому органу части бухгалтерской документации размер недоимки по

налогам был определен расчетным методом. Оправданные умышленно уничтожили часть бухгалтерской документации с целью избежать в будущем уголовной ответственности.

Совершение оправданным-1 вменяемых ему преступлений из корыстных побуждений подтверждается приобретением им прав на объекты недвижимости за счет противоправно нажитых денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты от налогов.

ЛИНИЯ ЗАЩИТЫ

При пожаре, произошедшем 14.04.2009 в результате ДТП, произошла утрата части бухгалтерской и первичной документации ООО, что подтверждается документами пожарного надзора. В связи с этим часть документов не была представлена оправданными при проведении выездной налоговой проверки налоговому органу.

Согласно техническому заключению от 18.04.2009 причиной пожара автомобиля ГАЗ-330210 могло явиться воспламенение топлива при его возможном попадании на раскаленную поверхность выпускного тракта работающего двигателя автомобиля. Таким образом, вина оправданным в утрате бухгалтерской документации ООО отсутствует.

В распоряжении следователя при назначении им налоговой экспертизы по уголовному делу отсутствовали необходимые для ее проведения документы. В связи с чем выводы экспертов являются неточными и не могут быть положены в основу обвинения.

Учитывая, что при составлении акта выездной налоговой проверки, решения налогового органа о привлечении ООО к налоговой ответственности, досудебных заключений экспертов от 30.05.2012 и от 31.01.2012 исследовался не полный пакет бухгалтерских документов ООО, подтверждающих налоговые вычеты, указанные доказательства, представленные стороной обвинения, не могут быть приняты в качестве допустимых доказательств

При этом акт выездной налоговой проверки, решение налогового органа о привлечении ООО к налоговой ответственности, судебные акты арбитражных судов не устанавливают виновность оправданных в инкриминируемых деяниях, поскольку они не устанавливают виновность их как должностных лиц в нарушении налогового законодательства. Кроме того, сумма недоимки по налогам установлена налоговым органом и арбитражными судами расчетным методом, в связи с чем установленная таким образом сумма недоимки не может лечь в основу обвинения в совершении вменяемых преступлений.

ВЫВОДЫ СУДА

В ходе судебного разбирательства судом установлено отсутствие самого факта уклонения оправданными от уплаты налогов в размере, влекущем уголовное преследование, и бесспорных доказательств, подтверждающих наличие в их действиях составов инкриминируемых им преступлений.

Согласно заключению судебной налоговой экспертизы, проведенной в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, за исключением незначительных расхождений, налоговые вычеты, заявленные в налоговых декларациях по НДС, соответствуют данным книг покупок и подтверждены документами, имеющимися в деле.

Доказательства, представленные стороной обвинения, не могут быть положены в основу обвинения в связи с тем, что акт выездной налоговой проверки, решение о привлечении ООО к налоговой ответственности, а также заключения досудебных экспертиз от 30.05.2012 и от 31.01.2012, назначенных следователем, были составлены по документам, не в полной мере отражающим финансово-хозяйственную деятельность ООО, и по неполным сведениям о расходах ООО и соответственно содержат недостоверные выводы. Достоверно не был определен размер налогового вычета, от которого зависит размер НДС, подлежащего исчислению и уплате в бюджет. В этой связи, суд правильно сделал вывод, что нельзя признать установленной достоверно следственными органами сумму не уплаченного в бюджет налога.

Допрошенный в судебном заседании эксперт, проводивший экспертизы в ходе предварительного расследования, подтвердил правильность результатов заключений судебных налоговых экспертиз, и показал, что выводы судебных экспертов, исследовавших дополнительные бухгалтерские документы, отличаются от выводов двух экспертиз, проведенных им на стадии предварительного расследования, так как при последующем проведении экспертиз, экспертам были представлены документы, которые ранее в его распоряжение следователем предоставлены не были и не были предметом исследования, потому и выводы экспертиз разные.

Сторона обвинения в судебном заседании в опровержение исследованных в судебном заседании досудебных экспертных заключений от 27.11.2013 и от 30.05.2014 каких-либо доказательств, не представила.

Судом в приговоре сделал обоснованный вывод о том, что стороной обвинения не опровергнуты доводы стороны защиты о том, что утрата части бухгалтерских документов была вызвана вследствие ДТП, не по вине оправданных.

Объективных данных о том, что указанные бухгалтерские документы были умышленно уничтожены по вине оправданных, в деле нет. Вместе с тем по делу исследованы доказательства, которые без сомнения подтверждают, что утрата документов путем сгорания при пожаре, возникшем в результате дорожно-транспортного происшествия и не связано действиями оправданных, в приговоре достаточно полно обоснован с приведением договора перевозки грузов автотранспортом, транспортной накладной, акта приема-передачи документов, заявления о возгорании автомобиля и уничтожении документов ООО, справки ОГПН по факту возгорания автомобиля, рапорта дознавателя.

В обоснование доказанности вины подсудимых орган предварительного расследования сослался и на акты налоговых органов, а именно на решение от 11.08.2010 о привлечении ООО к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения и протокола расчёта пени по акту от 09.06.2010, из которого следует, что МИФНС по работе с крупнейшими налогоплательщиками по Республике Дагестан привлекает ООО к налоговой ответственности и предлагает уплатить в бюджет государства сумму налогов (налог на прибыль и НДС) в размере 198 435 793 руб. Из решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 08.05.2009 следует, что УФНС России по Республике Дагестан предлагает ООО уплатить в бюджет государства сумму налогов (налог на прибыль и НДС) в размере 1 665 669 руб.

Судом первой инстанции установлено, что в ходе судебных разбирательств в арбитражных судах оправданные к участию в деле привлечены не были и признание решениями арбитражных судов законными недоимки ООО по налогам не означает доказанности виновности подсудимых в совершении инкриминируемых преступлений. Кроме того, в решении налогового органа на основании ст. 31 НК РФ суммы налогов, подлежащие уплате ООО в бюджет, были определены расчетным путем, на основании информации об аналогичных плательщиках, соответственно в состоявшихся в арбитражном суде разбирательствах предметом спора также была обоснованность применения налоговым органом расчетного метода и правильность расчетов недоимки по НДС. При расчетном методе достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам и начисление налогов при указанном методе предполагает начисление налогов с той или иной степенью вероятности. Следовательно, решения арбитражных судов, вынесенные в рамках оспаривания решения налогового органа, не освобождало сторону обвинения в рамках уголовного процесса с учетом закрепленных в Конституции РФ и в уголовно-процессуальном законодательстве презумпций и правил распределения бремени доказывания, доказать виновность подсудимых в предъявленном обвинении.

Суд обоснованно пришел к выводу о том, что доказательства, приведенные в судебном заседании стороной обвинения в виде учредительных документов, первичных и прочих бухгалтерских документов ООО сами по себе не доказывают факт совершения оправданными уклонения от уплаты налогов на сумму, образующую состав уголовно-наказуемого деяния, а подтверждают осуществление ООО финансово-хозяйственной деятельности, при этом исследованные протоколы выемок и осмотров являются документами о совершении следственных действий в отношении финансово-хозяйственных документов.

Доводы обвинения о наличии у оправданного-1 прав на объекты недвижимости, не являются безусловными доказательствами, подтверждающими факт совершения им преступлений, а вывод о том, что объекты недвижимости приобретены за счёт противоправно нажитых денежных средств, полученных в результате уклонения оправданного-1 от уплаты от налогов, не имеет под собой достаточных фактических оснований и построен на предположениях.

Стороной защиты в суд представлены доказательства в обоснование своих доводов об отсутствии в действиях подсудимых инкриминируемых составов преступлений:

- заключение судебной налоговой экспертизы 27.11.2013, согласно которой нарушений по исчислению НДС к уплате в бюджет с учетом (нулевой) ставки за период с 01.01.2006 по 01.10.2010 у ООО не имеется. Определить, имеются ли нарушения по исчислению налога на прибыль не представилось возможным, по причине отсутствия полного пакета необходимых для экспертизы документов. Согласно выводам эксперта, при проведении судебно-налоговой экспертизы в рамках предварительного расследования, экспертом исследовался не полный пакет бухгалтерских и налоговых документов ООО и соответственно эксперт не имел возможности сделать объективный вывод об уплате и исчислении налогов в бюджет ООО;

- заключение налоговой комиссионной экспертизы от 30.05.2014, согласно выводам которой ответить на вопрос соответствует ли выручка ООО от реализации, указанная в налоговых декларациях по НДС, фактическим поступлениям средств не представилось возможным, в связи с отсутствием отдельных бухгалтерских документов. За исключением незначительных расхождений, налоговые вычеты, заявленные в декларациях на НДС, соответствуют данным книг покупок и подтверждены документами. Сумма с учетом вычета заявленных в налоговых декларациях составляет 1 011 973 322 р., сумма вычета по книгам закупок составляет 1013309784 р., сумма вычета по подтвержденным документам составляет – 1 011 505 393 р. По данным налоговых деклараций сумма НДС исчислено к уплате в бюджет 94 636 143 рублей. По данным экспертов сумма НДС, подлежащая к уплате в бюджет, составляет в сумме 95 104 071 рублей. Сумма налога НДС, подлежащая исчислению к уплате в бюджет за период с 01.01.2006 по 01.01.2010, составляет в размере 467 928 руб. Исчисленная сумма по НДС за период работы с 01.01.2006 по 01.01.2010 соответствует представленным документам, за исключением расхождений на указанную сумму. Установить сумму налога на прибыль к уплате в бюджет за период с 2006 по 2010, согласно представленным документам, не представилось возможным.

Указанные налоговые экспертизы были проведены на стадии судебного следствия, с исследованием истребованных судом у конкурсного управляющего ООО документов за 2006-2010 гг., а также книги покупок за 2008-2010 гг., документов по экспорту к декларации за март 2007г., подтверждающих права на получение возмещения НДС из бюджета при налогообложении по налоговой ставке 0%, подтверждающих, в том числе, налоговые вычеты ООО.

Исходя из требований ст.ст. 6 и 15 УПК РФ, восполняя пробелы органа предварительного расследования, которым защите было отказано в удовлетворении ходатайств об истребовании документов в арбитражном суде и проведении повторной налоговой экспертизы, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в соответствии с требованиями ст. ст. 73 и 86 УПК РФ, суд первой инстанции законно и обоснованно удовлетворил ходатайство об истребовании доказательств, их исследовании и назначении по делу экспертиз.